

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет исторический

Выпускающая кафедра: кафедра всеобщей истории

Скаткова Валерия Юрьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: СКАЗКИ «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО
ОБЩЕСТВА В 6 КЛАССЕ**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы история и иностранный
язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой всеобщей истории
канд. ист. наук, доцент Зберовская Е. Л.

20.06.2023 ЕЛ

Руководитель канд. ист. наук, доцент
кафедры всеобщей истории Меер Е. С.

20.06.2023 ЕС

Обучающийся Скаткова В. Ю.

20.06.2023 ВЮ

Дата защиты 23.06.2023

Оценка отлично

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СКАЗКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	11
1.1. Репрезентация истории в сказках.....	11
1.2. Методы работы со сказками на уроках истории	15
ГЛАВА 2. ПОТЕНЦИАЛ СКАЗОК «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА.....	19
2.1. Религия.....	19
2.2. Правовая система.....	21
2.3. Социальная история	23
2.4. Роль женщин в арабском обществе	25
2.5. Облик города.....	28
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	32
3.1. Методические рекомендации по использованию сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках истории в 6 классе	32
3.2. Апробация методических разработок.	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	44
Приложение 1.....	49
Приложение 2.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На сегодняшний день в гуманитарных науках происходит переосмысление изучения исторических источников, изменяются методы и подходы их исследования. Поистине ценным историческим источником являются сказки, которые несут в себе сведения, затрагивающие определённые периоды истории, невзирая на то, что в течение долгого периода они видоизменяли свою структуру, содержание и приобретали черты, отличающие их от оригиналов. Народы запечатлели свою историческую память, воплощенную в бесхитростных сказочных сюжетах до наших дней.

Сборник сказок «Тысяча и одна ночь» можно рассматривать в качестве нетрадиционного исторического источника по истории средневекового арабского общества. «Никакие описания путешественников не дадут вам такого верного, такого живого изображения нравов и условий общественной и семейной жизни мусульманского Востока, как «Тысяча и одна ночь», – писал В. Г. Белинский в рецензии на русское издание сказок¹.

Большинство историков склоняются к мнению, что части этого литературного памятника складывались не одно столетие, и лишь к XVI-XVII вв. сборник стал известен в том виде, в котором мы его знаем. Именно тот факт, что сказки писались в разных странах и в разное время придаёт своеобразие «Тысячи и одной ночи» и в то же время затрудняет исследование. По мнению историков сборник представлен тремя культурными пластами сказок: ранние индо-иранские, более поздние багдадские, позднейшие египетские². Во многих сказках сборника находит своё отражение история территории Арабского халифата во времена взлёта его культуры, поэтому в данной выпускной квалификационной работе выпускной квалификационной работе ограничимся рассмотрением территории в основном данного государства.

¹ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 157.

² Шахразед Х. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы // Вестник ТГГПУ. 2018. №3 (53). С. 243.

Степень изученности. Используемую в данной работе литературу можно охарактеризовать как вспомогательную. Это труды, посвященные филологическому исследованию сказок «1001 ночь» (Ирме Эструп³ выявил и классифицировал 48 популярных сказок сборника. М. Герхард⁴ изучила представления европейского читателя о сказках, рассмотрела «Тысячу и одну ночь» в сопоставлении с европейскими образцами).

Бытовая сторона «1001 ночи» освещена у Э. Лейна, который полно представил в заметках картину арабского общества, поясняя свой перевод сказок⁵.

Отдельные статьи были посвящены анализу сказок при рассмотрении вопросов ментальности народов востока (И. А. Липатова, А. И. Назарова)⁶, образования, письменной культуры (Ю. Н. Столяров)⁷.

Дэниел Э. Бомонт, заострил внимание на отношении героев сказок к любви, сексу, смерти⁸. Мухсин аль-Мусави, профессор арабского языка и сравнительного литературоведения в Колумбийском университете, затронул тему отражения арабской культуры в «Тысячи и одной ночи», конфликта жажды искушений и развлечений с религией⁹. Также автор исследовал понятие «народная память» в сказках¹⁰.

Для интерпретации действий героев опорными стали труды, посвященные исламскому праву. Среди них: Коулсон Н. Дж.¹¹, Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д.¹².

³ Эструп И. Исследование об истории «Тысячи и одной ночи», ее происхождении и развитии / под ред. и с предисл. проф. А. Е. Крымского // Труды по востоковедению. Вып. VIII. М., 1904. 117 с.

⁴ Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «Тысячи и одной ночи». М.: Наука, 1984. 456 с.

⁵ Лейн Э. Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи». М.: Центрполиграф, 2009. 190 с.

⁶ Липатова И. А., Назарова А. И. Сказки «Тысяча и одна ночь» как источник по истории ментальности Востока // Вестник ЧГУ. 2003. №1. С. 94-105.

⁷ Столяров Ю. Н. Книга «Тысяча и одна ночь» – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока // Вестник ЧГАКИ. 2022. №3 (71). С. 18 - 27.

⁸ Beamont D. Slave of Desire: Sex, Love, and Death in the 1001 Nights. Madison: Fairleigh Dickinson UP, London: Associated UP, 2002. 190 p.

⁹ The Islamic Context of The Thousand and One Nights. By Muhsin J. al-Musawi. New York: Columbia University Press, 2009. 352 p.

¹⁰ «وليلة ليلة ألف» مجتمعات في والغرائبي العجائبي [الكتروني مورد]. URL: <http://aawsat.com> (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹ Коулсон Н. Дж. История исламского права. Наб. Челны: духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. 245 с.

Ценность для изучения городской среды сказок представляет работа Норберга-Шульца К., норвежского архитектора и историка, являющегося сторонником феноменологической теории, согласно которой люди воспринимают архитектуру не только визуально, но и чувствами, телом¹³.

Крупнейший мыслитель XVIII в. И. Г. Гердер одним из первых вводил исторический метод исследования литературных явлений¹⁴. Гердер изучал литературу и искусство в тесной связи со всей жизнью человечества, подчеркивал их обусловленность языком, нравами, психологией, образом мыслей того или другого народа на определенной ступени его исторического развития. Д. Зайпс, сторонник социально-исторического подхода, является автором ряда капитальных трудов по истории и теории сказки¹⁵. В. Пропп, советский фольклорист, в своей фундаментальной работе «Исторические корни волшебной сказки» ставит задачу расширить рамки изучения сказки и найти историческую базу, вызвавшую к жизни волшебную сказку¹⁶. Американский историк Р. Дарнтон делает попытку через анализ сказок проникнуть в «ментальный мир» французских крестьян. Размышляя о причинах жестокости сказок, автор указывает на суровые реалии крестьянской жизни при старом порядке, в XV – XVIII вв.¹⁷.

Алгоритм использования сказок на уроках истории как исторического источника в методической литературе не освещен, поэтому в качестве опорной была использована та, в которой отражена методика работы с художественной литературой. Впервые данный вопрос поднимался в статье «Художественная

¹² Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 137с.

¹³ Norberg-Schulz Ch. Genius Loci. Towards a Phenomenology of Architecture. New York, Rizzoli. 1980. 213 p.

¹⁴ Гердер И. Г. О новейшей немецкой литературе. Фрагменты // Гердер И. Г. Избр. соч. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 26.

¹⁵ Zipes J. When Dreams Came True: Classical Fairy Tales and Their Traditions. New York and London: Routledge, 1999. 336 p.

¹⁶ Пропп В.Я. Исторические корни, волшебной сказки. М.: Издательство «Лабиринт», 2002. С. 4.

¹⁷ Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 384 с.

литература как исторический источник» А. В. Предтеченского.¹⁸ Автор делает вывод о тождественной познавательной роли художественной литературы и исторического источника. Согласно точке зрения автора в процессе изучения литературы отсутствует необходимость доказательства реальности фактов, т.к. художественная убедительность – главный критерий истины.

В 1970-е гг. появилась работа «Художественная литература как исторический источник» И. И. Миронец¹⁹, которая отражает точку зрения о том, что художественная литература должна рассматриваться историком в качестве источника для изучения истории культуры страны. Автор сделал попытку сформулировать общие требования к подобного рода нетрадиционному источнику и дал рекомендации касательно выбора произведений, которые учитель истории может использовать на уроке (исторически достоверные, высокохудожественные, реалистические произведения).

Стоит выделить статью «Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником?» Л. Н. Гумилева. Идея Льва Николаевича заключается в том, что любое литературное произведение может выступать историческим источником и отражает эпоху, её идеи, лидеров²⁰.

С. О. Шмидт характеризовал литературные произведения как «источник формирования исторических представлений». По его мнению, художественная литература - ценный материал для понимания менталитета времени²¹.

Описание методики работы художественной литературой на уроках истории представлено во многих пособиях. Так, в работе В. В. Шогана и Е. В. Сторожаковой рассматривается включение художественных и словесных образов

¹⁸ Предтеченский А.В. Художественная литература как исторический источник. // Вестник Ленинградского университета. 1964. № 14. С. 76–85.

¹⁹ Миронец И.И. Художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) // История СССР. 1976. № 1. С. 125–141.

²⁰ Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.

²¹ Шмидт С.О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.113–115.

на уроках истории²². П. И. Паршаченко, Е. С. Сенявская отмечают признаки, помогающие в отборе литературы для уроков истории²³.

В данной выпускной квалификационной работе в качестве опорной для составления алгоритма работы со сказками как историческим источником была выбрана методика, описанная в пособиях М. Т. Студеникина²⁴, М. В. Коротковой²⁵.

Целью выпускного квалификационного исследования является определить потенциал сказок «Тысячи и одной ночи» как исторического источника для изучения арабского средневекового общества в 6 классе.

Задачи:

- 1) Охарактеризовать сказки как исторический источник и выявить методы их анализа для работы на уроках истории;
- 2) Определить, как в сказках «Тысячи и одной ночи» отражается история средневекового арабского общества;
- 3) Разработать методические рекомендации по использованию сказок «Тысяча и одной ночи» как историческими источниками на уроке истории в 6 классе и апробировать методику работы в рамках педагогической практики.

Объект исследования – сказки как исторический источник.

Предмет исследования – сказки «Тысячи и одной ночи» как исторический источник для изучения арабского средневекового общества в 6 классе.

Методология исследования. Работа основана на принципе историзма, на основе которого была рассмотрена эволюция подходов и методов изучения сказок «Тысячи и одной ночи». Дискурс-анализ, историко-сравнительный метод

²² Шоган В. В., Сторожакова Е. В. Методика обучения истории. Художественные образы на уроках истории: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 301 с.

²³ Сенявская Е.М. Художественная литература как исторический источник // История приложение к «Первому сентября» / Е. М. Сенявская – М.: 2001. №44. С. 6-13.

²⁴ Студеникин, М.Т. Методика преподавания истории в школе / М.Т. Студеникин. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. С. 142 – 150.

²⁵ Короткова М. В. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1999. С. 128-131.

позволили произвести анализ работ авторов для выделения подходов и методов исследования сказок, выявить характеристики сказки как исторического источника и выделить особенности репрезентации исторической действительности в них. Также в работе был использован междисциплинарный подход, поскольку исследование привлекает опыт разных гуманитарных наук (филологии, фольклористики, этнографии, истории).

Источниковая база представлена следующими письменными источниками:

Во-первых, нормативно-правовыми документами, к которым относятся Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования²⁶, приказ «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»²⁷.

Во-вторых, учебной и методической литературой. Российская школьная программа включает в себя уроки по истории Арабского халифата и особенностям развития его культуры, содержание которых раскрыто в разных издательствах неодинаково. Отдельно был выделен учебник Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского по истории средних веков, который применялся в рамках школьной практики²⁸. В отличие от других данных УМК акцентирует внимание на сказках «Тысячи и одной ночи» и предлагает в качестве проекта исследование их с целью поиска исторической действительности.

В-третьих, непосредственно сказками «Тысячи и одной ночи» в наиболее квалифицированном переводе М. А. Салье²⁹.

²⁶ Приказ № 287 от 31 мая 2021 г. «Об утверждении Федерального Государственного Образовательного Стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁷ Приказ № 819 от 12 ноября 2021 г. «О федеральном перечне учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403106744/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁸ Агибалова Е. В., Донской Г. М. История Средних веков: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2019.

²⁹ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. М.: Terra–Книжный клуб, 2007.

В-четвертых, источниками мусульманского права, основной из которых Коран.³⁰

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что на основе анализа подходов к изучению сказок как исторического источника, а также методических рекомендаций по работе с художественной литературой была выработана методика использования сборника «Тысяча и одна ночь» на уроках истории.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что её материалы можно использовать при подготовке уроков, связанных с изучением истории стран мусульманского мира, в частности, Арабского халифата в средние века.

Апробация. В рамках педагогической практики в МАОУ СШ №149 была применена разработка урока по теме «Культура стран Арабского халифата» в 6 классе. Некоторые из вопросов, рассмотренных в выпускном квалификационном исследовании, нашли отражение в докладе на XVII Всероссийской научной конференции с международным участием «История мировых цивилизаций. Образование как фактор социально-политического развития» (Красноярск, 24.11.2022 г.) и в опубликованной статье «Женское образование в сказках «Тысячи и одной ночи» (см. Приложение 1)³¹. Также по материалам данной выпускной квалификационной работы был представлен доклад на VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференция для школьников, студентов и аспирантов «История и политика в искусстве» (Красноярск, 27.04.2023 г.) «Использование сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках истории в 6 классе для изучения средневекового арабского общества» (см. Приложение 2).

Структура работы отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования:

³⁰ Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: АН СССР, 1963. 714 с.

³¹ Скаткова В. Ю. Женское образование в сказках «Тысяча и одна ночь» // История мировых цивилизаций. Образование как фактор социально-политического развития: материалы XVII Всероссийской научной конференции посвященной памяти С. И. Кангуна. Красноярск, 24 ноября 2022 г. Красноярск, 2023 [Электронный ресурс] /отв. ред. А.Г. Канаев; ред. кол. Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. С. 135-139.

1. Введение;
2. Основная часть, состоящая из трёх глав:
 - **Глава 1. Сказка как исторический источник. Проблемы применения на уроках истории.** В данной главе произведена характеристика сказок как исторического источника, выделены эффективные методы анализа сказок на уроках истории, исходя из имеющихся рекомендаций по работе с художественной литературой и определены трудности, возникающие в процессе их применения в рамках урока;
 - **В Главе 2. Потенциал сказок «Тысячи и одной ночи» как исторического источника** отражена репрезентация в сказках средневекового арабского общества в религиозных особенностях, правовой системе. Также через призму сказок были рассмотрены социальная история, роль женщин в арабском обществе, городской облик;
 - **Глава 3. Использование сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках истории** представляет собой практическую часть, содержащую результаты апробации методических разработок на уроке истории в 6 классе, в которых отмечены достоинства и недостатки проведенного урока и составлены методические рекомендации по работе со сказками;
3. Заключение;
4. Список источников и литературы;
5. Приложения. В приложениях содержатся статьи, написанные по материалам выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 1. СКАЗКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

1.1. Репрезентация истории в сказках.

В изучении истории литературе отводилась долгое время иллюстративная роль, новые же направления изменяют отношение к данному источнику. Сторонники «новой интеллектуальной истории», направления, зародившегося в 1970-х гг. в зарубежной историографии, предположили, что историк является создателем текста как поэт или писатель. Другими словами, текст историка представляет собой повествовательный дискурс, нарратив, подчинен таким же правилам риторики, как и литература. Е. С. Сенявская отмечает, что ни историк, ни писатель не способен полностью воссоздать прошлое, поскольку на него оказывают влияние знания и представления времени³².

Сказка как исторический документ датируется XVI в. Джованни Страпарола (1480–1557), автор сборника «Приятные ночи», популярного в Италии в эпоху Возрождения считается создателем данного жанра. Дело продолжил другой итальянец Джамбаттиста Базиле (1575–1632). Его сборник «Пентамерон» представляет собой сюжеты большинства известных сказок. Француз Шарль Перро (1628–1703), выпустил сборник сказок, переработав сюжеты Страпаролы и Базиле. Источником вдохновения для французов также служил первый европейский перевод «Тысячи и одной ночи», осуществленный в 1703–1713 годах Антуаном Галланом.

Интерес к сказкам как отражению национальной культуры возникает в эпоху романтизма, которую связывают, в первую очередь, с деятельностью братьев Я. и В. Гримм, которые в «Детских и домашних сказках» дали объемный комментарий, содержащий сравнение особенностей немецких сказок с французскими, испанскими, итальянскими, славянскими, скандинавскими, восточными.

³² Сенявская Е.С. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101–109.

Мифологическая школа. Идея исследователей мифологической школы была сформулирована в книге «Немецкая мифология» Я. Гримма и заключалась в том, что миф – бессознательное отражение мира человеком.

Российские литературоведы примерно в то же время обращаются к сказкам, как источникам изучения русского народа, его самобытности. Одним из ярких представителей этой школы был А. Н. Афанасьев, по мнению которого, люди для объяснения исторических событий использовали мифы³³. Во второй половине XIX века обозначилось сравнительно-историческое литературоведение, видный представитель которого А. Н. Веселовский, выдвинувший идею о том, что сказка и действительность соотносятся посредством языка и архаического сознания. «Сообразно с новыми идеалами, привходящими в народную жизнь, которая, со своей стороны, скажется внесением в них подробностей постоянно изменяющегося быта» происходит трансформация сказки на уровне переосмысления типов и мотивов³⁴.

Среди исследователей сказки начала XX в. Следует выделить В. Я. Проппа, советского филолога, фольклориста, который в своей фундаментальной работе³⁵ писал: «Мы нашли, что композиционное единство сказки кроется не в каких-нибудь особенностях человеческой психики, оно кроется в исторической реальности прошлого». Это означает, что источник сказок является и историческим, и психологическим. Необходимо акцентировать внимание не только на культурных различиях, но и разнице в психологии человека прошлого от психологии современников. С помощью морфологических конструкций, а также этнографических наблюдений В. Я. Проппу удалось свести в единое целое многие известные волшебные сказки. Однако, Пропп сторонник ложности сказки, что противоречит его теории «дикарских» корнях сказок.

³³ Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. Т 1. М.: Наука 1984. С. 385.

³⁴ Веселовский А. Н. Историческая поэтика // Идея подражания в гуманитарном познании в очерках и извлечениях. Новосибирск, 1998. С. 150.

³⁵ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки; Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. С. 429.

Известный советский историк Б. А. Рыбаков предполагал, что исходной точкой для сказок явился период эпохи охотничьего хозяйства. Так, поединок со змеем корнями уходит в охоту на мамонта. С большим основанием Рыбаков связывает поединки богатырей с эпическими с обороной от киммерийцев и печенегов³⁶.

В целом, сказковедение второй половины XX века можно охарактеризовать с точки зрения *генетического аспекта* – корни сказок находились в древних мифах, первобытных обычаях, отражающих первобытное мышление, *историческо-географического аспекта* – эволюция развития сказочных сюжетов. Так, американский исследователь Р. Дарнтон сделал попытку связать содержание французских сказок с жизнью крестьянства в XVI–XVIII вв., выделить черты сходства европейских сказок и их различия³⁷. Автор отметил, что особенность английских сказок – развитое воображение, французских – хитрость, итальянских – комичность, немецких – ужас.

В современном изучении сказки как исторического источника велика роль зарубежных исследователей, подходы к изучению которых направлены на внимание к политическому, идеологическому, культурному контекстам.

Значительную роль в последнее десятилетие среди исследователей играет Джек Зайпс, сторонник социально-исторического подхода, автор ряда капитальных трудов по истории и теории сказки, является составителем авторитетного справочника³⁸. Зайпс акцентирует внимание на сказках разных народов. Отдельное внимание литературовед отводит «Тысяче и одной ночи»³⁹. Не игнорируя развлекательные и юмористические аспекты входящих в сборник сказок, Д. Зайпс отмечает, что они, в первую очередь, отражают реалии арабского общества в вопросах норм поведения, этикета, моды, культуры, религии, суеверий,

³⁶ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 452.

³⁷ Дарнтон Р. Великое кошащее побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 384 с.

³⁸ The Oxford Companion to Fairy Tales / Edited by Jack Zipes. Oxford: Oxford University, 2000. 640 p.

³⁹ Zipes J. When Dreams Came True: Classical Fairy Tales and Their Traditions. New York and London: Routledge, 1999. P. 33-53.

особенностей политического строя и отношения к нему людей. Автор также отмечает, что сказки формируют представление о высшей общественной прослойке, проживающей в городской среде, поскольку большинство историй повествуют о торговцах и ремесленниках, которые постоянно идут на риск, чтобы разбогатеть.

Также следует отметить труды Нэнси Канепа, которая в соавторстве с Антонеллой Анзани сформулировала ряд идей относительно интерпретации барокко в творчестве Базиле⁴⁰.

Рут Боттигхаймер, одна из ведущих исследователей европейских сказок, рассматривает в своих трудах сказку с исторической, фольклористической, литературной и психоаналитической точек зрения. Она затрагивает такие аспекты, как безумие и лечение в «Тысяче и одной ночи», женский голос, изменение повествовательной формы, испытания в сказках братьев Гримм⁴¹.

Особое место в современном понимании роли сказки в литературном процессе занимает монография Б. Хеллмана «Сказка и быль», автор монографии подробно анализирует общественно-политический контекст, влияющий на зарождение сказочного жанра со времен Ивана Грозного до 2000-х гг., взаимодействие текста с социокультурной средой. Главное в работе – предложенный методологический подход, основа которого – анализ общественно-политического контекста, повлиявшего на развитие сказочного жанра⁴².

В обзор историографии изучения сказки попали наиболее значимые российские и зарубежные исследователи, рассматривавшие потенциал сказки как исторического источника, сделавшие важные выводы, касающиеся происхождения, культурно-исторического понимания сказки. Чтобы правильно истолковать сказку требуются специальные знания, готовые результаты исследований этнографов, фольклористов с целью установить генеалогическую связь сказок, а также пути

⁴⁰ Out of the woods. The Origins of the Literary Fairy Tale in Italy and France / Edited by Nancy L. Canepa. Detroit: Wayne State University Press, 1997. 363 p.

⁴¹ Bottigheimer R. B. Fairy Godfather: Straparola, Venice and the Fairy Tale Tradition. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. 176 p.

⁴² Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 556 с.

распространения, чтобы смысл толкования содержания был максимально корректен. Историческая реальность подвергается изменениям, а сказка остается в прежнем виде. Следовательно, за структурой волшебной сказки скрывается то, что не претерпевает изменения со сменой строя. Помимо того, анализу сказок препятствуют наслоения отдельных эпох, народов, классов и групп населения. Другими словами, устные памятники, особенно сказки, подвергаются частным изменениям. Задача историка – учесть эти наслоения при толковании содержания. Так, Г. П. Саар приводит в пример арабские сказки, которые подвергались изменениям, из-за чего разные народы, пытавшиеся перевести их на свой язык в значительной мере исказили содержание, что ощутимо различается с тем, какое было на мусульманском Востоке⁴³.

1.2. Методы работы со сказками на уроках истории

Сказка, как один из литературных жанров, занимает не высокое положение в научной среде. Относительно преподавания сказок, стоит проследить их историю, классифицировать типы, определить источники материала. Затем следует описать непосредственно сюжет сказки, что требует подготовки, включающей в себя умение её преподнести и знать вероятную реакцию ребенка.⁴⁴ Сказка связана с историей, жизненной моральной нормой, и представляет собой критику жизни через действия героев. Несмотря на то, что в сказке на первый план выдвигается иллюзорный, завуалированный компонент, она вносит уникальный вклад в жизнь. Сказка способна поддержать внимание учеников, развить интерес к предмету. Отдельные, небольшие фрагменты сказок является ключом к пониманию учащимися исторической обстановки, колорита эпохи, даёт яркое описание. В работе М. А. Зиновьева «Очерки методики в преподавание истории», отмечено, что художественная литература несет в себе огромное познавательное и идейно-воспитательное значение. В целях повышения воспитательного воздействия учитель помимо историко-документальных материалов, должен привлекать еще и материал

⁴³ Саар Г. П. Источники и методы исторического исследования. Баку: АзГНИИ, 1930. С. 140.

из художественной литературы. Литературный образ способствует раскрытию отвлеченного понятия, для иллюстрации для оживления речи.⁴⁵

Затрудняет задачу включения сказки в урок истории отсутствие методических рекомендаций, отражающих специфику использования в образовательном процессе данного жанра. Поэтому в данной работе мы будем опираться на методические рекомендации, посвященные особенностям работы с художественной литературой в рамках урока истории, чтобы в практической части применить выделенные методы и приёмы для конкретно сказок.

Включение литературных образов учителем - ценный метод в преподавании истории. Приемы использования художественной литературы на уроках истории разнообразны. Из современных методистов следует выделить М. Т. Студеникина, который в своей обобщающей работе подробно освещает использование художественных произведений в рамках обучения истории⁴⁶. С опорой на приведённые в данной работе рекомендации нами были выделены этапы включения сказок в урок истории:

1 шаг самый ответственный перед преподавателем – подбор подходящих произведений, которые могут быть применимы в рамках изучения конкретной темы. Данный этап требует детального изучения особенностей выбранного произведения. Целесообразно, что рекомендуют методисты, заниматься этим при составлении тематического планирования перед началом учебного года, чтобы успеть качественно подобрать материал.

2 шаг – поиск ценного материала в виде конкретных фрагментов на основе проведенного анализа содержания. Таковыми могут быть сюжетные описания, характеристики исторических личностей, отрывки для эмоционального восприятия на уроке. М. Т. Студеникин отмечает, что «включение в рассказ учителя отдельных образов, картин, характеристик бывает в случае, если произведение в полном

⁴⁵ Зиновьев М.А. Очерки методики преподавания истории. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1955. С. 165.

объеме по форме и содержанию недоступно ученикам»⁴⁷. Хотелось бы дополнить, что не всегда нужно давать полный доступ к произведению из которого производилась выборка информации. Так, сказки «Тысячи и одной ночи» наполнены эротическим содержанием, что добавляет ответственности перед преподавателем. Необходимо учитывать возрастное соответствие материала, а также воспитательное.

3 шаг – выбор приёмов использования подобранной информации на уроках учителем.

Во-первых, если чтение фрагмента предполагается непосредственно на уроке, то следует продумать, что можно сократить, каким образом связать сокращенные части, учесть переходы между ними. При воспроизведении текста требуется, чтобы отрывок читался выразительно, с интонацией.

Во-вторых, необходимо учитывать, что долго читаемый фрагмент отвлекает от основной идеи урока, поэтому выдержки должны быть краткими и меткими.

В-третьих, преподавателю следует дать информацию об авторе, значении рассматриваемого произведения, его культурной ценности. Учащиеся должны понимать, с какой целью они читают отрывок, поэтому перед прочтением необходимо представить перечень заданий, вопросов, чтобы направить ход мыслей учащихся.

В-четвертых, исходя из целей, задач урока удачно подобрать приёмы работы. В практическом пособии для учителей под авторством М. В. Коротковой, М. Т. Студеникина приведены примеры приёмов использования художественной литературы, которые можно адаптировать к сказкам: напоминание о книгах, беседа по содержанию фрагмента, цитирование отрывка, разбор примеров к тексту учебника, разработка рассказа на основе сказки, рецензирование⁴⁸.

Таким образом, в исторической науке происходит эволюция взглядов относительно сказки как важного источника. Данный нетрадиционный

⁴⁷Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. С. 144.

⁴⁸Короткова М. В. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1999. С. 126.

исторический источник раскрывает свой потенциал при правильном подходе работы с ним. Ввиду отсутствия конкретных рекомендаций по включению сказок в урок истории, методика работы с художественной литературой стала опорной в выделении этапов работы с этим жанром.

ГЛАВА 2. ПОТЕНЦИАЛ СКАЗОК «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

2.1. Религия

«Клянусь Аллахом», «Заклинаю тебя Аллахом», «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха», «Во имя Аллаха!», «Свидетель тому Аллах» и др. - в разного рода жизненных обстоятельствах герои сказок обращаются к Богу. Отличительная особенность «Тысячи и одной ночи» состоит в том, что они наполнены религиозными установлениями, в числе которых те, которые продиктованы этическими правилами.

Содержание сказок исламизировано, и определенные мотивы часто прослеживаются как устойчивые речевые формулы. Например, концовка сказки нередко может содержать прославление Творца: «Слава же тому, по чьему велению стоят земля и небеса!»⁴⁹. Это отражает космологические представления о создании мира: небо, земля, все живое создано по воле Аллаха.

В текстах содержатся и более подробные, пространные сведения, касающиеся сотворения мира: в «Рассказе об Аджибе и Гарибе» главный герой Гариб разъясняет основные принципы мусульманской веры и побуждает к поклонению Аллаху: «А мы... поклоняемся только великому Аллаху, творцу всякой вещи и наделяющему все живое, который создал небеса и землю, утвердил горы, вывел воду из камней, взрастил деревья и наплодил зверей в пустынях. Он - Аллах, единый, покоряющий <...> Эй, ты, знай, что этого бога зовут Аллах, и он тот, кто сотворил небеса и землю, взрастил деревья и заставил течь реки. Он сотворил зверей и птиц, и рай и адский огонь и скрылся от взоров, и он видит, но невидим. Он пребывает в вышнем обиталище, и он – тот, кто нас создал и наделил нас. Слава ему, нет бога, кроме него!»⁵⁰.

Коран нередко упоминается на страницах сказок, и знакомство с ним является маркером положительных персонажей. Герои вставляют цитаты из

⁴⁹ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 4. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 371.

⁵⁰ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 155.

Учения в свою речь, а самым уважаемым второстепенным персонажем является законовед - человек, отвечающий за толкование священной книги мусульман.

Сказки объясняют в рамках религии и наличие антагонизма между добром и злом: Аллах «сотворил человека, чтобы человек его любил, и вложил в него душу, сотворенную со склонностью к страстям, и дал человеку волю, и сделал эти пять чувств причиной блаженства или адского огня»⁵¹. Другими словами, человек имеет свободу воли. Если человек встаёт на путь добра, то на этом свете его ждёт награда, а если зла – будет наказан. Человек сам распоряжается своей судьбой, сказки возвеличивают не тех героев, которые покоряются судьбе, а активных, жадных до жизни, готовых избежать суровой участи в жизни.

Одной из самых важных, на наш взгляд, сказок является «Рассказ о Таваддуд» – о мудрой невольнице, где в форме занимательного диалога между юной невольницей и халифом объясняются нормы ислама. Девушка рассказывает о содержании Корана: «...Что касается до сур в Коране, то их сто четырнадцать, и мекканских из них - семьдесят сур, а мединских - сорок четыре <...> стихов в Коране - шесть тысяч двести тридцать шесть, а слов в нем - семьдесят девять тысяч четыреста тридцать девять, и букв - триста двадцать три тысячи шестьсот семьдесят»⁵². Также девушка перечисляет все имена пророков. Таваддуд хорошо ориентируется в содержании сур. Самым справедливым девушка называет: «Аллах приказывает быть справедливым и милостивым и оделять состоящих в родстве и запрещает мерзости, порицаемые дела и несправедливость».⁵³ Невольница несколько ночей подряд отвечала на вопросы чтеца Корана, в сказке мы можем обнаружить содержание таких сур как «Отречение», «О сгустке крови», «Худ», «Преграда», «Сура о Корове», «Муравей» и др.

⁵¹ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 206.

⁵² Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 36.

⁵³ Там же. С. 21.

2.2. Правовая система

Для того, чтобы понимать генезис мусульманского права и его истоки, необходимо уяснить, что единственный источник права – это Аллах, а под нормой права понимаются нормы поведения, установленные Аллахом. В данном параграфе будут рассмотрены различные области права, которые можно обнаружить при анализе сказок. Отметим, что шариат не знал как такового деления права на отдельные отрасли, поэтому назовём их условно.

Уголовное право. Читателю «Тысячи и одной ночи» следует быть знакомым с таким термином, как «хисба». Хисба (руководства) – это исламская политико-правовая доктрина, представляющая собой способ разрешения конфликтов, включая права человека. Она сложилась на основе законов шариата. Исламские моральные нормы претворял в жизнь мухтасиб, у которого были руководства, содержащие советы по тому, как управлять рынком, стандарты строительства и т. д.⁵⁴.

Хисба является уникальным источником, который в ряде случаев может пояснить действия героев сказок. Так, в «Рассказе о носильщике и трёх девушках» главный герой увидел надпись, написанную золотыми чернилами: «Кто станет говорить о том, что его не касается, услышит то, что ему не понравится»⁵⁵, и она соответствует правилам хисбы, которые гарантируют конфиденциальность в доме, пока говорящие находятся вне слышимости улицы.

В сказках встречается Абу Юсуф Якуб ибн Ибрахим аль-Ансари, один из представителей суннитской школы юриспруденции (фикха). Самый известный факих мазхаба Абу Ханафы, после имама А'зама, и один из главных учеников великого имама Ну'мана ибн Сабита (Абу Ханифы). В «Тысяче и одной ночи» приводится несколько историй о том, как он помогал халифу находить выход из любой ситуации. В «Рассказе об Абу Юсуфе» повествуется о том, как однажды халиф и визирь во время совместной трапезы не смогли поделить наложницу и в

⁵⁴ Коулсон Н. Дж. История исламского права. Наб. Челны: духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. С. 36.

⁵⁵ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 99.

гневе наговорили друг другу лишнего. Протрезвев, они осознали, что выпутаться из своих клятвенных обязательств им сможет помочь только Абу Юсуф, которого и вызвали посреди ночи. Тот прекрасно справился со своей задачей. В результате получил в награду торбу золота. «Нет пути к вере и благам мира легче и ближе, – хвастал он своим друзьям, – чем путь знания, – я получил эти большие деньги за два или три вопроса»⁵⁶.

Семейное право. Вступление в брак в правовой традиции ислама – процедура значимая юридически и предполагавшая определенное обязательство со стороны супругов. В «Тысячи и одной ночи» можно обнаружить некоторые принципы и правила заключения или расторжения брака.

Расторжение брака. В случае если муж желал разорвать брачные отношения с супругой, то он был обязан сообщить ей об этом три раза в течение трехмесячного срока, поэтому герой вышеупомянутой сказки Джафар Бармакид восклицает: «Моя жена трижды разведена со мной, если я тебе продам эту невольницу или подарю ее тебе!»⁵⁷.

Существовали **препятствия для заключения брака.** Одно из самых распространенных преодолимых препятствий – принадлежность к другой конфессии. Законодательство относилось благожелательно в той ситуации, когда заключался брак между мусульманином и женщиной христианской или иудейской веры⁵⁸. Следует отметить, что право на нафаку у женщины сохранялось независимо от того мусульманка она или одна из представительниц людей писания «Люди Писания» (иудеи, христиане всех конфессий, зороастрийцы)⁵⁹. В «Рассказе о мусульманине и христианке» повествуется о том, как девушка христианской веры, полюбив мусульманина, приняла его веру: ««...» и она предалась Аллаху, а затем совершила очищение, и юноша научил ее, как

⁵⁶ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 4. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 87.

⁵⁷ Там же. С. 84.

⁵⁸ Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 55.

⁵⁹ Дадашев М. Б. Формирование и систематизация семейно-правовых обязательств мужчины по оплате текущих материальных расходов в мусульманском праве VIII-X вв.: характеристика и особенности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). С. 12.

надо молиться. И, сделав это» девушка сказала: «О, брат мой, я вступила в ислам только из-за тебя...». Юноша стал разьяснять своей избраннице, в какой случае их брак приобретёт юридическую силу: «Ислам, – отвечал юноша, – запрещает брак без двух правомочных свидетелей, приданого и опекуна, а я не найду ни свидетелей, ни опекуна, ни приданого»⁶⁰. На основе отрывка можно сделать вывод о значимости такого института для брака как опекунство, который придавал легитимность. Обычно свидетелями выступали мужчины мусульмане. Также отмечается другое важное условие – наличие опекуна, т.е. представителя женщины. Чаще всего им приходился близкий родственник⁶¹.

Право личного статуса. В сказке «Рассказ заколдованного юноши» женщина превратила жителей города в рыб разных цветов: «белые рыбы мусульмане, красные – маги, голубые – христиане, а желтые – евреи». Это объясняется введённой ещё Мухаммедом системой «зимми», согласно которой немусульманское население должно было признать господство ислама во всех сферах общества, уплачивая джизью. Зимми называли немусульман, в основном тех, кто исповедовал христианство, иудаизм, зороастризм и проч.

2. 3. Социальная история

«Тысяча и одна ночь» являются занимательным и ценным источником о социальной истории Ближнего Востока в средневековые времена. Сказки предлагают описания повседневной жизни арабских горожан, касающейся их привычек в еде, сне, занятиях. Среди историков, занимавшийся данным вопросом, следует выделить видного исследователя арабской литературы Мохсена Джасема аль-Мусави, изучавшего вопрос народной памяти в сказках «Тысяча и одна ночь». Автор называет сборник «историческими сказками», повествующими о событиях, пространствах, личностях и исторических временах, поэтому призывает связывать их с историческим контекстом, с текстами средневековой арабо-исламской эпохи. Мир «Тысячи и одной ночи» имеет связь с такими

⁶⁰ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 127.

⁶¹ Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 46.

особенностями арабов, как любовь к торговле, уважение власти, стремление к роскоши и раскрепощению тела. Исследователь и отметил такие явления в обществе как нарушение священного текста, распитие спиртных напитков, гомосексуализм, находя общие черты с творчеством одного из ярких представителей поэзии Абу Нуваса. Абу Нувас не скрывал своих грехов, оправдывал своё поведение, которое порицалось обществом тех времен. Мохсен Джасем аль-Мусави приходит к выводу о том, что сказки «Тысяча и одна ночь» показывают реальную картину общества, с его пороками, но это не означает, что для всего арабского общества это считалось нормой⁶².

Расовые предрассудки. Исследователь Дэниел Бомонт утверждает, что в сказках прослеживается явный расизм⁶³. Одни сказки подтверждают это мнение, другие опровергают. Начнём с рассмотрения первых.

В сказке «О царе Шахрияре и его брате» неверная жена изменяет не с кем-нибудь, а с чернокожим рабом⁶⁴. В «Рассказе заколдованного юноши» ситуация повторяется за тем исключением, что чернокожий раб имел отвратительную поведение и внешность: верхняя губа «была как одеяло, а нижняя губа – как башмак, свисающий чуть не до земли»⁶⁵. Описание подчеркивает ужас и отвращение мужа, для которого измена с черным невольником – предел падения супруги.

Сексуальную угрозу, исходящую от чернокожих мужчин и пренебрежительное отношение к их внешности и интеллекту можно обнаружить в значительном количестве историй, в числе которых «Повесть о царе Омаре ибн ан-Нумане» (ночи 45-107), «Сказка о Джударе» (ночи 617-624), «Рассказ об Аджибе и Гарибе» (ночи 638-644), «Сказка о Сейф-аль-Мулук» (ночи 756-778).

Расовые предрассудки в сказках легко найти, однако стоит отметить, что среди сказок можно найти примеры иного отношения к чернокожим. В частности,

⁶² «وليلة ليلة ألف» مجتمعات في والغرائبي العجايبى .URL: [إلكتروني مورد] وليلة ليلة ألف "مجتمعات في وغريب غريب (aawsat.com) (дата обращения: 12.04.2023).

⁶³ Beamont D. Slave of Desire: Sex, Love, and Death in the 1001 Nights. Madison: Fairleigh Dickinson UP, London: Associated UP, 2002. 190 p.

⁶⁴ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 9.

⁶⁵ Там же. С. 83.

Масрур, меченосец и палач Харуна ар-Рашида, фигурирует в нескольких историях и описывается положительно: « <...> и был этот человек из прекраснейших людей своего времени, с большими деньгами и живший в холе, но только любил он гулять в цветниках и садах и развлекаться любовью...»⁶⁶.

Менталитет. В данном пункте обратимся к этическим идеалам сквозь призму сказок. Здесь мы также наблюдаем противоречивую картину. С одной стороны, почитаемая добродетель – сдержанность и терпение, не менее важно благоразумие, милосердие и кротость к подданным. Так, царь Джиллиад, отличавшийся в детстве необычайным благоразумием, мудро правит государством⁶⁷. Практически всегда торжествует справедливость в «Тысяче и одной ночи»: злые цари остаются на престоле, лицемеров и клеветников разоблачают. Но есть и другие сказки. В «Рассказе о Далиле-Хитрице и Али-Зейбаке каирском» ценятся хитрость, сила, коварство⁶⁸. Харун ар-Рашид также не описывается в сказках как идеальный халиф, заботящийся о благе своего народа. Он не лишен человечности: поддержит в горе жену, даст денег бедняку, но мудрости в его поступках нет. Однако, халиф был покровителем науки и искусства, что связано с его образом в «Тысяче и одной ночи». Так, в «Рассказе о Таваддуд», девушка показывает свою мудрость перед самим Харун ар-Рашидом⁶⁹.

Покорность Аллаху, судьбе и своему правителю преобладают во многих историях. И главная сказочница Шехерезада не думает о том, как свергнуть тирана Шахрияра, губившего души невинных девушек, а вместо этого продолжает развлекать его историями. Герои «Тысячи и одной ночи» не упускают случая изменить свою судьбу, в этом им помогают заступники-духи. Мудрость, находчивость побеждают фатализм.

2. 4. Роль женщин в арабском обществе.

Роль женщины в сказках неоднозначна. С одной стороны, здесь много сильных и умных женских персонажей. С другой, женщины также представлены

⁶⁶ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 449.

⁶⁷ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 137.

⁶⁸ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 6. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 374.

⁶⁹ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 11-78.

как угнетенные, социально неравные, неверные или аморальные. Так, сюжетная история изначально представляет женщин как ненадежных и неверных, что оправдывает решение короля Шахрияра убить каждую женщину, которую он берет в жены после первой брачной ночи⁷⁰. В то же время Шахерезада – воплощение красоты, верности и интеллекта. В заключении сюжетной сказки царь Шахрияр признает её «красноречие, мудрость, чистоту, благочестие, сладость, честность и благоразумие». Женщины, которые умирают от рук Шахрияра, беспомощны и не имеют возможности контролировать или изменять свою собственную судьбу. В то же время Шахерезада способна перехитрить царя и превратить его гнев и горечь в любовь и понимание.

Учитывая патриархальность арабской культуры, кажется странным, что Шехерезада играет ключевую роль. Тем не менее, женщина обладала большей властью в мусульманской культуре в средние века в Багдаде и Каире, чем это принято считать. Она получала приданое, когда выходила замуж. В мусульманском семейном праве существуют две финансово-экономические обязанности, такие как махр и нафака. Махр – денежный дар или любое другое имущество перед вступлением в брак. В свою очередь нафака – обязанность мужа материально обеспечивать жену⁷¹. Правовые школы Арабского халифата были единодушны, что на обязанность выплачивать денежную форму содержания не влияя социальный статус мужчины⁷². В «Рассказе о Далиле-Хитрице и Али-Зейбаке каирском» дочь еврея, принявшая ислам, спрашивает мусульманина, кто согласно вере даёт приданое. На что получает ответ, что «мужчины дают приданое женщинам».⁷³ Женщина делила имущество со своим мужем, была правительницей дома, рабов. В частности, она отвечала за образование детей, выбор веры, брака и профессии. Один из исследователей мусульманского

⁷⁰ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 14.

⁷¹ Дадашев М. Б. Формирование и систематизация семейно-правовых обязательств мужчины по оплате текущих материальных расходов в мусульманском праве VIII-X вв.: характеристика и особенности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). С. 12.

⁷² Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. С. 69.

⁷³ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 6. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 456.

института брака отмечает, что как у мужчин, так и у женщин были одинаковые рычаги воздействия друг на друга, но главное, решающее слово было за супругом⁷⁴.

Можно найти примеры в «Тысяче и одной ночи», где сказки отражают взгляд на роль женщин под другим углом. Например, в «Рассказе о быке и осле» жена купца любопытна до такой степени, что небрежно относится к смерти мужа и меняет свое мнение только после того, как купец избивает ее и выпускает ее из комнаты покорной⁷⁵. Небрежность женщины кажется читателю странной и неуместной, и заставляет читателя задуматься о добродетелях, заботе и понимании, которые ожидаются от женщин. Поэтому вопросы об истинной природе женщин и их склонностях быть добрыми или недобрыми лежат в основе многих историй. Кроме того, важен момент избияния жены купцом, поскольку он подчеркивает слабость женщин в обществе, иллюстрирует, что они часто подвергаются капризам мужчин и вынуждены терпеть с их стороны гнев и насилие. Шахерезада спаслась от этого, но бесчисленные невинные женщины до нее подвергались насилию и неоправданному гневу со стороны короля.

С другой стороны, «Рассказ о носильщике и трёх девушках» резко контрастирует с предыдущей сказкой, поскольку даже замаскированный халиф оказывается во власти девушек, которые имеют власть убивать не только других мужчин в комнате, но и самого могущественного человека в Аравии⁷⁶. Истории могут подчеркнуть не только, что ценная черта женского характера добродетельность, но и что представительница прекрасного пола склонны совершать ошибки так же, как и мужчины.

Мы видим и женщину, заключенную в рабство, ум, образование и красота которой становятся товаром страшное и уродливое рабство. Факт рабства воспринимается героями как норма, и невольница может предложить своему владельцу, оказавшемуся в бедственном положении, продать ее. Однако, рабство

⁷⁴ Yaman A. *Islam Aile Hukuku*. Istanbul: M. Ü. İlahiyat vakfi yayinlari, 2009. С. 60.

⁷⁵ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 20.

⁷⁶ Там же. С. 115.

и жизнь в гареме развили в женщине хитрость, изворотливость. Часто женщина представлена сильнее, чем мужчина. Это ярко прослеживается в сказках, «Хасибе и царице змей» (ночи 483-536), «Сказке о Нур-ад-дине и Мариам-кушачниц» (ночи 863-894), в которых инициатива всегда принадлежит прекрасному полу, они ведут за собой мужчин.

Истории раскрывают статус женщин в обществе как с точки зрения того, как с ними часто обращаются мужчины, так и с точки зрения того, как они могут осуществлять свою власть (через обаяние, красоту, интеллект и остроумие).

В рамках выпускной квалификационной работы была написана статья по узкому направлению «Женское образование в сказках «Тысячи и одной ночи», в которой рассмотрены аспекты женского образования в Арабском халифате, раскрывающиеся на примерах сказок «Тысячи и одной ночи» (см. Приложение 1).

2.5. Облик города

Сказки стали свидетелями мощной культуры в период царствования Харуна ар-Рашида (763–809), Аббасидского халифа. В золотые века ислама Багдад вошёл в эпоху просвещения, знаний, богатства и роскоши, благодаря чему превратился в великолепный по красоте и величественный город, а также культурное и интеллектуальное сердце исламской империи. Багдад служил иконой подражания для арабских и мусульманских городов во времена расцвета исламской культуры.

«Багдад» ассоциируется со сказочным миром «Тысячи и одной ночи». Название города издавна вызывало впечатляющие образы, которые вдохновляли и очаровывали воображение и творчество поколений. Урбанистическая обстановка сказок неоспорима – сельская версия «Тысячи и одной ночи» немыслима.

Норвежский архитектор, историк Кристиан Норберг-Шульц выдвинул феноменологическую теорию архитектуры, в основе которой лежит понимание

архитектурного пространства как «локуса»⁷⁷. Данный термин восходит к древнеримскому пониманию гения места (*genius loci*) как духа-покровителя человека, который соотносится с местом обитания человека. Исходя из этой теории, каждый город имеет уникальный гениальный локус, который характеризуется укоренившимися культурными, географическими, историческими, архитектурными представлениями.

Мохаммед Гани Хикмат, известный иракский скульптор, обращался к культурной аутентичности Багдада. Он говорил: «Багдад останется Багдадом». Его памятники – это архитектурные и художественные попытки воссоздать образ Багдада, который мы воспринимаем в сказках «Тысяча и одна ночь».

Для анализа архитектуры, городских сцен были сказки: «Рассказ про Ала Ад-Дина и волшебный светильник» и «Повесть о медном городе».

1. «*Рассказ про Ала Ад-Дина и волшебный светильник*». История Аладдина, вероятно, одна из самых известных в «Тысяче и одной ночи». Вызывает интерес тот факт, что Ала Ад-Дин живет не на Ближнем Востоке, а в Китае, что вызывало вопросы у некоторых критиков. Однако в сказке нет ничего, что противоречило бы ближневосточной культуре, поскольку персонажи являются мусульманами, правитель упоминается как «султан», а также многие другие арабские термины используются на протяжении всей сказки («ифрит», «хаммам», «диван», «хан», «дина», «дирхем»).

Описание города. В городе есть главная улица и второстепенные, площади, кварталы, мечети, гостевые дома, магазины, рынки, хаммамы, дворцы. Город окружен садами: «...зашли они в великолепный сад, от вида которого расширялось сердце и светлело в глазах, и фонтаны поливали там цветы водой, извергавшейся из пасти медных львов».

Пещера. Расположена в горе за пределами города. Колдун описывает пещеру Аладдину, прежде чем зайти туда: «...ты найдешь там помещение, разделенное на четыре четверти. В каждой четверти ты найдешь четыре кувшина

⁷⁷ Norberg-Schulz Ch. *Genius Loci. Towards a Phenomenology of Architecture*. New York, Rizzoli, 1980. 213 p.

с червонным золотом, серебром, золотыми слитками и другими драгоценностям <...> Иди вперед, пока не дойдешь до четвертой, последней четверти помещения, и проходя мимо каждой четверти, ты увидишь, что она подобна целому дому...». В пещере не было темно, перед ним была «...освещенная комната, возведенная из мрамора, хорошо построенная, с высокими сводами».

Дворец Аладдина: Аладдин просит джинна построить ему дворец, достойный его невесты: «...госпожа Будур смотрела на дворец, в котором была, и дивилась на золотые светильники, украшенные изумрудами и яхонтами; а стены во дворце были все из мрамора, яшмы и других драгоценностей».

2. «*Повесть о медном городе*» - сказка о бренности жизни. Узнав о медных кувшинах, в которые пророк Сулейман заточил джиннов, царь отправляет на поиски такого кувшина эмира Мусу. В сказке подробно описывается город Брасса, расположенный на горе.

Описание города. Муса «...дошел по стене до медных башен и увидел перед ними двое золотых ворот, на которых не было замков», посреди ворот было «...изображение медного всадника с протянутой рукой»⁷⁸.

Дворец. В городе расположен дворец, который «прекрасен обликом и умело выстроен». Дворец «был обильно разрисован зеленой лазурью, и по стенам его были написаны стихи...»⁷⁹.

Во дворце располагалась большая зала, четыре просторные комнаты, «...расписанные золотом и серебром разного цвета». «Посреди залы был большой мраморный бассейн, и над ним возвышался парчовый шатер, и в комнатах были уголки, в которых находились богато украшенные бассейны и выложенные мрамором водоемы».

«В проходах дворца стояли скамейки из слоновой кости, украшенные пластинками из яркого золота и покрытые парчой.». Также описывается дверь, сделанная «...из тека, в которой была вделана слоновая кость и черное дерево...»,

⁷⁸ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 424-425.

⁷⁹ Там же. С. 427.

которая «находилась посреди дворца». Перед дверью «была опущена шелковая занавеска, украшенная всякими вышивками, и были на ней замки из белого серебра, которые открывались хитростью, без ключа». Людей приводят в восторг «занавески с изображением разных зверей и птиц <...> из червонного золота и серебра» с жемчужными и яхонтовыми глазами⁸⁰.

В описаниях сказок мы можем найти представление о роскоши, богатстве городского облика.

Таким образом, исторический потенциал сказок «Тысячи и одной ночи» раскрывается в отражении особенностей религии арабского средневекового общества, отраслей правовой системы. Также через призму сказок прослеживается социальная история, включающая ценности людей того времени, менталитет, расовые предрассудки. Сказки позволяют рассмотреть отдельные аспекты, такие как положение женщин, городской облик, и этот список можно продолжить в зависимости от вопросов, которые историк задаёт источнику. Учитывая объём сборника, разноплановость сюжетных линий, возможности репрезентации истории в сборнике «Тысячи и одной ночи» высоки.

⁸⁰ Там же. С. 428-430.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ»

3.1. Методические рекомендации по использованию «Тысячи и одной ночи» на уроках истории

Перед включением в образовательный процесс была в теории описана методика работы со сказками «Тысячи и одной ночи» на уроках истории в рамках изучения арабского средневекового общества в 6-ом классе, опирающаяся на этапы, выделенные в параграфе 1. 1.

В данной работе в качестве опорного был использован учебник Всеобщей истории под авторством Агибаловой Е.В., Донского Г.М, который использовался в рамках прохождения педагогической практики⁸¹. Не во всех линейках учебников по зарубежной истории есть акцент на сказки «Тысячи и одной ночи». Следует отметить, что авторами данного учебника предлагается исследовательский проект «Сказки «Тысячи и одной ночи», направленный на анализ цикла сказок в качестве исторического источника. В рамках исследования предлагается конкретная сказка «О Синдбаде-мореходе». Это является преимуществом упомянутого учебника истории.

В соответствии с содержанием УМК Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского разработка методики осуществлялась следующим образом:

Первый этап по отбору подходящих фрагментов сказок для создания заданий к подпунктам параграфов, содержащих историю Арабского халифата, оказался трудозатратным.

Сказки «Тысячи и одной ночи» имеют обширную историческую справку, касающуюся происхождения сборника, споров историков о принадлежности, привязке тех или иных сказок к определенным временным рамкам, странам. Следует учитывать, что на основе не всех сказок логично рассматривать историю Арабского халифата. Во внимание необходимо принять и объем сборника,

⁸¹ Агибалова Е. В., Донской Г. М. История Средних веков: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2019. С. 68 – 85.

представляющий многотомное издание. Сложность работе добавляет, что неадаптированные сказки сложны для понимания и интерпретации без вспомогательных источников, таких как Коран, нормы права, а также исторических исследований.

В отборе сказок из сборника «Тысяча и одна ночь» для использования на уроках истории учителю следует руководствоваться возрастными и познавательными возможностями школьника, т. к. многие в неадаптированных версиях не предназначены по содержанию для детей и сложны для понимания ввиду эротического содержания. Также необходимо ориентироваться на познавательно-воспитательную ценность выбранного материала, в котором должны освещаться исторические явления, соответствующие исторической действительности и высокий уровень художественной ценности. Необходимо отобрать отрывки, содержащие:

1. *Яркие изображения исторических событий*, которые предусмотрены изучением в школьной программе. Изучение арабского мира открывается параграфом «Возникновение ислама, Арабский халифат и его распад», в котором могут быть ярко проиллюстрированы сказками такие подпункты, как «мораль и право», «правление Аббасидов», период правления которых считается расцветом халифата и описывается во многих сказках «Тысячи и одной ночи».

2. *Образы исторических личностей*, представителей народных различных социальных классов. В сказках встречаются имена исторических деятелей. Поэтов: Аль Муталаммиса, Амра-ибн-Мадикариба, Ади-ибн-Зейда, Джамиль-ибн-Мамара, Абу Новаса, Мухаммеда альХузаи, Муслима-ибн-аль-Валида, Абу-ль-Асвада ад-Дуали, ан-Набиги, Джамиля и Кусейира, Фирдоуси, АбуТеммама, Низами, мудреца Лукмана, обработавшего, согласно преданию, басни Эзопа; Саид-ибн-Джубейра. Также упоминаются: учёный Ата-ас-Сулами Бишр – Босоногий, Мансур-ибн-Аммар, Абу-Хазим, поэт Антар, полупоэтический герой и поэт Хатим ат-Тай, автор сборника новелл «Макамы», самого популярного после Корана произведения, аль-Харири, певец и музыкант Ибрахим Мосульский, его сын Исхак, тоже знаменитый певец, сказитель аш-Шаби,

писатель ас-Саалиби, филолог аль-Мубаррад⁸². Благодаря сборнику сказок Харун ар-Рашид стал одним из известнейших правителей мусульманского мира. В сказках представлен идеализированный образ халифа: капризного, наслаждающегося жизнью, вздорного, иногда жестокого. Описание халифа, его поступков дополняет образ правителя и отношение к эпохе его правления общества.

3. Описание обстановки, в которой происходили события прошлого. В первую очередь это городской облик. В сказках встречается изобилие описаний Багдада - славного города, с оживленными улицами и чарующими дворцами.

4. Сложность представляет воссоздание особенностей психологического склада людей рассматриваемой эпохи. Данный материал представлен в форме высказываний персонажей. Их высказывания могут быть включены в изложение. Целесообразно использовать произведение, как источник для изучения общественных отношений и быта, что расширит информацию, представленную в параграфах учебника.

Следующий этап – выбор формы проведения урока. Самый подходящий урок для раскрытия потенциала сказок – «Культура стран халифата», в котором рассматриваются система образования, развитие науки, литература, искусство и в целом значение культуры Арабского халифата. Формы и методы использования сказок могут быть разнообразны.

Во-первых, в традиционной форме организации урока на этапе мотивации. Предваряя культурные достижения, могут быть использованы отрывки, отражающие расцвет Багдада. Например, фрагмент из «Сказки об Абу-ль-Хасане из Омана», в котором купцы «сошлись на том, что среди городов нет города прекрасней Багдада и его обитателей». Они описывают «Багдад и прекрасный нрав его жителей, и его хороший воздух, и красивое расположение» так, что герой сказки Абу-ль-Хасан обретает мечту его увидеть. Когда юноша оказывается в Багдаде, он попадает в «лучший для жизни» Квартал

⁸² Столяров Ю. Н. Книга «Тысяча и одна ночь» – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока // Вестник ЧГАКИ. 2022. №3 (71). С. 20.

аль-Карх, посещает соборную мечеть аль-Мансура, уважаемое и престижное заведение своего времени, видит «высокий красивый дом с балконом, выходящим на берег». После прочтения отрывков учащимся предлагается оценить, исходя из описания Багдада, богатство, уровень развития города⁸³.

В дальнейшем урок может быть построен на объяснении нового материала с привлечением отрывков из сказок. Продолжая тему архитектурного облика Багдада, целесообразно привести описание сооружений. В «Рассказе о Хасибе и царице змей» описывается случай, связанный с народным лечением проказы: «И у царя стала сохнуть кожа и вся слезла, и тогда царь начал очень сильно потеть, и у него на теле не осталось никакой болезни». Вылечил недуг Хасиб, который кормил царя змеиным мясом, а затем отвел в баню. После бани «стало тело царя подобно серебряной трости, и вернулся он к прежнему здоровью и стал еще здоровее». Учащимся предлагается поразмышлять о значении, роли в арабском обществе хаммамов (бань)⁸⁴.

Интересен интегрированный историко-литературный формат урока, в ходе которого учащимся необходимо доказать или опровергнуть, что сказки – это не только поучительный жанр литературы, но и важный исторический источник. Задача литературы – рассмотреть особенности жанра сказок, истории – выявить исторические факты, интерпретировать информацию. К подпунктам параграфа учитель подбирает отрывки из сказок для анализа. О медицине удачен фрагмент из «Повести о везире царя Юнана»⁸⁵, где перечисляются средства, которыми пытались вылечить царя (микстуры, порошки, мази). Помогает Юнани мудрец Дубан, читавший древние греческие и персидские книги, новейшие греческие, арабские и сирийские. Он «был сведущ в медицине и астрологии». Данный отрывок следует сопровождать вопросами, касающимися уровня развития медицины, теории медицины, заимствованной через переводы.

⁸³ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 349.

⁸⁴ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 297.

⁸⁵ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 51-52.

«Рассказ о школьнике и школьнице» раскрывает содержание образования в Арабском халифате, гендерный и социальный состав обучающихся. Учебник удачно дополняют сказки с описанием архитектуры, внутреннего убранства⁸⁶, моды⁸⁷ и др.

В качестве *домашнего задания* предлагаются творческие – написание небольшой сказки в стиле «Тысячи и одной ночи», отражающей особенности культурного развития Арабского халифата или включающей сведения об исторических личностях, событиях, с которыми учащиеся познакомились, изучая предыдущие параграфы, связанные с арабским миром. Такое задание целесообразно при проведении интегрированного варианта урока, т. к. учащиеся должны понимать структуру написания сказки, особенности изложения. Если урок был проведен в традиционной форме, то от преподавателя требуется составление списка рекомендаций для обучающихся, предназначенного для самостоятельного изучения. Альтернативным творческим заданием могут послужить фрагменты сказок, соответствующие темам, не раскрытым в параграфах, касающиеся моды, менталитета, гастрономии и др., сопровождаемые заданиями.

В современном подходе к образованию делается упор на умение самостоятельной работы учащихся, выработке аргументированной точки зрения. Стоит помнить, что привлекая сборник сказок на уроках истории, необходимо не перегружать изложение образами, ссылками, цитатами. Использование сказок на уроке истории не самоцель, художественный образ вводится в той мере, в какой он помогает изучению исторического прошлого. Задача учителя – подобрать материал для работы на уроке, учитывая тот факт, что неадаптированные сказки по содержанию не все предназначены для прочтения детям, т. к. содержат эротические описания, иногда труднопознаваемы без предварительного изучения

⁸⁶ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 426-428.

⁸⁷ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 514.

употребляемых терминов, интерпретации действий героев сказок с привлечением дополнительных источников, таких как Коран, нормы права.

3.2. Апробация методических разработок

Разработанная методика использования сказок «Тысяча и одна ночь» была применена в рамках педагогической практики, которая проходила в МАОУ «Средняя школа №149». В ходе изучения темы арабского мира в VI-XI вв. было проведено 2 урока в 6 Б классе, включающие работу со сказками.

Первое занятие «Возникновение ислама. Арабский халифат и его распад» было посвящено знакомству с арабским миром. На своём примере учитель продемонстрировал, каким образом работать со сказками, как историческим источником. Так, на уроке были использованы короткие отрывки из «Сказки о Синдбаде-мореходе» для описания занятий населения Аравии: «И я решился и купил много товаров, подходящих для поездки по морю, и связал их для путешествия и выехал с ними из города Багдада в город Басру. Я пришел на берег реки и увидел большой корабль, где было много купцов и путников - все добрые люди и прекрасный народ, верующие, милостивые и праведные...»⁸⁸. Действительно, через истории Синдбада читатель знакомится акваторией Индийского океана, какой её знало арабское купечество. Торговцы отправлялись в доступные поселения, расположенные Южной Азии и Восточной Африки.

В качестве урока для раскрытия широкого потенциала «Тысячи и одной ночи» как исторического источника был посвященный изучению культуры стран халифата. Содержание урока было следующим:

- На мотивационном этапе, используя прием «Корзина идей», учащимся было предложено назвать исторические условия, которые могли сформировать культуру Арабского халифата.

⁸⁸ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 331-332.

- Преподаватель познакомил учащихся с образованием, научными достижениями, литературой, искусством арабского мира.
- Перед тем, как разобрать каждый из подпунктов, ученикам предлагалось прочитать специально подобранные выдержки из сказок, касающиеся каждой сферы, которые давали представление о рассматриваемых подпунктах параграфа (затрагиваемые сферы и примеры сказок брались из статьи «Использование сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках истории в 6 классе для изучения средневекового арабского общества» (см. Приложение 2)). Следует отметить, что ознакомиться с содержанием выдержек было предложено заранее в качестве домашнего задания, с целью того, чтобы у учащихся сложилось понимание прочитанного, а на занятии они могли свободно высказывать свои идеи и предположения на вопросы, поставленные учителем.
- Домашним заданием было проанализировать сказки, которые давали информацию сверх параграфа учебника. Те, которые касались моды, внутреннего убранства помещений, гастрономических предпочтений. Один из примеров – «Сказка о Масруре и Зейн-аль-Мавасиф», в которой представлен образ красавицы тех времён: «И сама она тоже облачилась в платье из роскошнейших одежд и надела на голову сетку из свежего жемчуга, а поверх сетки она повязала парчовую повязку, обшитую жемчугом, драгоценными камнями и яхонтами. И она выпустила из-под повязки два локона, и к каждому локону привязала красный яхонт с меткой яркого золота, и распустила волосы, подобные темной ночи, и окурилась алоэ и надушилась мускусом и амброй.»⁸⁹.
К отрывку прилагалось задание: Насколько были оригинальны багдадские модницы в своих нарядах? Можно ли сделать вывод о стандартах красоты по данному фрагменту сказки?

⁸⁹ Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. С. 514.

- Также было предложено творческое задание по желанию – написать небольшую сказку в духе «Тысячи и одной ночи», которая бы отражала историю Арабского халифата.

Анализ проведенного урока по ФГОС:

1. Тип урока – традиционный

2. Этапы, логика, временные затраты. На практике не удалось реализовать заключительные этапы урока ввиду объёма материала, а также идей, которые высказывали учащиеся относительно фрагментов сказок. Все выбранные фрагменты логично встроились в структуру урока. Временные затраты на подготовку урока со стороны как учителя, так и учеников оказались высокими.

3. Соответствие ФГОС. Следует оценить результаты, представленные в виде универсальных учебных действий.

- **Регулятивные:** учащиеся самостоятельно определили цель урока
- **Познавательные:** учащиеся самостоятельно извлекали информацию из предложенных источников, анализировали её.
- **Коммуникативные:** учащиеся формулировали свою позицию, внимательно слушали точку зрения других.
- **Личностные:** учащиеся ориентируются в системе ценностей, выбирают правильные направления, способны оценивать поступки, находить мотивы совершенным действиям.

4. Содержание урока

- Учебный материал освещен с научной точки зрения, соответствовал возрасту учащихся.
- Содержание урока соответствовало требованиям образовательной программы.
- Наличие межпредметных связей.

5. Методика проведения урока

- На уроке был поставлен проблемный вопрос, касаемый того, в какой степени сказка по мнению учащихся может служить историческим источником. Это позволило взглянуть на данный жанр под другим углом.
- Урок опирался преимущественно на исследовательскую деятельность (доказать, что сказки исторический источник или опровергнуть, привести аргументы) и репродуктивную (чтение, ответы на вопросы).
- На уроке преобладала деятельность учащихся, а не педагога.
- Использование диалога в качестве формы общения.
- Наличие обратной связи между учеником и учителем.
- Учет принципа дифференцированного обучения: сложное домашнее задание по написанию сказки в стиле «Тысячи и одной ночи» было по желанию учащегося.
- Действия, направленные на развитие умений самооценки и самоконтроля учащихся.

6. Психологические моменты в организации урока

- Учебная деятельность была направлена на развитие речи, мышления, восприятия, воображения.

Дефициты урока: у некоторых ребят осталось непонимание алгоритма работы со сказками. Они отвечали на вопросы, цитируя текст, но своих рассуждений и выводов относительно прочитанного не делали, им сложно давалось выстроить логику ответа. Однако, это скорее проблема отсутствия навыка работы с традиционными историческими источниками, также стоит учитывать возраст учащихся.

Преподавателю было необходимо давать дополнительное творческое домашнее задание с подробным описанием, включающим то, какие составляющие должна иметь придуманная сказка, фразы, характерные для стиля изложения «Тысячи и одной ночи», желательные к употреблению. Так, практически все сказки начинаются со слов «Дошло до меня, о великий царь...» – ими начинала свои истории Шахерезада, герои часто обращаются к Аллаху и др.

В итоге, выполнено данное творческое задание было только 5 учащимися 6 Б класса из 26. Стоит отметить, что ребята подошли ответственно к выполнению задания, проявив творческий подход.

Таким образом, сказки «Тысячи и одной ночи» успешно применимы в качестве нетрадиционного исторического источника для изучения средневекового арабского общества в 6 классе в рамках урока истории. Такой урок, несмотря на выявленные дефициты, имеет ряд преимуществ. Учащиеся меняют точку зрения относительно сказок как исключительно литературного жанра. Фрагменты сказок усиливают познавательный интерес к истории, повышают эмоциональный эффект. Важнейшим фактором усвоения теоретических знаний является междисциплинарный подход, который стирает одностороннее понимание изучаемого материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потенциал сказок «Тысячи и одной ночи» для изучения средневекового арабского общества на уроках истории в 6 классе имеет высокий уровень. В ходе нашего исследования была представлена историография, включающая видных, плодovitых исследователей, доказывающих, что сказки содержат в себе историческую основу и содержат репрезентации исторической действительности. Перед историком стоит важная задача – правильно интерпретировать сказку, что требует междисциплинарного подхода для понимания того общества, во времена которого сказка создавалась и почему претерпевала изменения.

Несомненно, жанр сказок имеет свои отличительные черты и требует специального методического подхода. Таковой был разработан с опорой на имеющиеся методические рекомендации по использованию художественной литературы на уроках истории. Среди них: качественный подбор сказок для использования в образовательном процессе с учётом возраста учащихся, поиск конкретных фрагментов, соответствующих содержанию урока, выбор приёмов работы в зависимости от поставленных целей и задач урока, снятие затруднений при выполнении заданий к сказкам.

Вторая глава данной выпускной квалификационной работы, посвященная анализу сказок сборника с исторической точки зрения, представляла собой трудоёмкий процесс при поиске репрезентаций истории, поэтому может возникать вопрос логики выбора конкретных сфер для интерпретации сюжетов. Однако, на наш взгляд, авторами была представлена удачная подборка сказок, которую можно адаптировать для проведения уроков истории.

Сказки отражают религиозность людей тех времен, влияющую на многие сферы деятельности. Особенности правовой системы раскрываются через отрасли семейного права, уголовного, рассмотрения брачной системы, а также личного статуса арабов. Социальная история мира «Тысячи и одной ночи» отчетливо прослеживает наличие расовых предрассудков в обществе, отражает особенности менталитета. Через призму сказок мы наблюдаем и проблемный женский вопрос, который несёт противоречивый ответ на положение женщин в арабском

средневековом обществе. Сквозь описание роскоши городской среды раскрывается дух места, особое отношение к Багдаду как центру культуры и развития.

Разработка методических рекомендаций по использованию «Тысячи и одной ночи» имела свои нюансы, среди которых: внимание к истории происхождения сказок, которая является дискуссионной в исторической среде, фильтр неприемлемого содержания сказок.

Особенности изложения сказок, а также намерение сделать упор на творческое домашнее задание по написанию собственной сказки привели к выводу, что интегрированный историко-литературный урок может стать наиболее эффективным форматом. Однако, методические разработки были апробированы в рамках педагогической практики в МАОУ СШ №149 6 Б классе в традиционной форме.

Проведенный урок по теме «Культура стран халифата» имел как ряд преимуществ согласно оценке по критериям ФГОС, так и недостатки, что позволило логично задать вопрос о целесообразности проведения урока с опорой на сказки, учитывая время, затраченное как преподавателем, так и обучающимися на подготовку. Люсьен Февр писал, что историк – это не тот, кто знает, а тот, кто ищет, что является важным подходом в рамках развития исследовательских умений. Это оправдывает затраченные усилия.

Практика показала важность соблюдения выработанного алгоритма работы со сказками, направленного на снятие сложностей при работе с их фрагментами и гармоничного включения в образовательный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые акты:

1. Приказ № 287 от 31 мая 2021 г. «Об утверждении Федерального Государственного Образовательного Стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 09.01.2023).

2. Приказ № 819 от 12 ноября 2021 г. «О федеральном перечне учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403106744/> (дата обращения: 09.01.2023).

Школьные учебники:

3. Агибалова Е. В., Донской Г. М. История Средних веков: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2019.

Сказки:

4. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 478 с.

5. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 4. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 575 с.

6. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 527 с.

7. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 6. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 479 с.

8. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 623 с.

9. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2007. 528 с.

Религиозные источники:

10. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: АН СССР, 1963. 714 с.

Использованная литература

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. Т 1. М.: Наука 1984. 511 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 684 с.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика // Идея подражания в гуманитарном познании в очерках и извлечениях. Новосибирск, 1998. С. 149 - 170.
4. Гердер И. Г. О новейшей немецкой литературе. Фрагменты // Гердер И. Г. Избр. соч. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 458 с.
5. Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «Тысячи и одной ночи». М.: Наука, 1984. 456 с.
6. Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.
7. Дадашев М. Б. Формирование и систематизация семейно-правовых обязательств мужчины по оплате текущих материальных расходов в мусульманском праве VIII-X вв.: характеристика и особенности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). С. 11-19.
8. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 384 с.
9. Зиновьев М.А. Очерки методики преподавания истории. М.: Академия Педагогических наук РСФСР, 1955. 184 с.
10. Иванова Д. Р., Нуриев Б. Д. Институт брака в исламском праве раннего Средневековья. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 137с.
11. Короткова М. В. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Владос, 1999. 192 с.

12. Коулсон Н. Дж. История исламского права. Наб. Челны: духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. 245 с.
13. Лейн Э. Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи». М.: Центрполиграф, 2009. 190 с.
14. Липатова И.А., Назарова А.И. Сказки «Тысяча и одна ночь» как источник по истории ментальности Востока // Вестник Чувашского университета. 2003. №1. С. 94-105.
15. Миронец И.И. Художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) // История СССР. 1976. № 1. С. 125-141.
16. Морозов Д. А. Комедия «Тысячи и одной ночи»: Эстафета мистификаций, или Шедевр европейского романтизма. М.: Древлехранилище, 2009. 224 с.
17. Предтеченский А.В. Художественная литература как исторический источник // Вестник Ленинградского университета. 1964. № 14. С. 76–85.
18. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки; Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
19. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. 782 с.
20. Саар Г. П. Источники и методы исторического исследования. Баку: АзГНИИ, 1930. 174 с.
21. Сенявская Е.С. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101–109.
22. Скаткова В. Ю. Женское образование в сказках «Тысяча и одна ночь» // История мировых цивилизаций. Образование как фактор социально-политического развития: материалы XVII Всероссийской научной конференции посвященной памяти С. И. Кангуна. Красноярск, 24 ноября 2022 г. Красноярск, 2023 [Электронный ресурс] /отв. ред. А.Г. Канаев; ред. кол. Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. С. 135-139.
23. Столяров Ю. Н. Книга «Тысяча и одна ночь» – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока // Вестник ЧГАКИ. 2022. №3 (71). С. 18–27.

24. Студеникин. М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. 240 с.
25. Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 556 с.
26. Шахразед Х. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы // Вестник ТГГПУ. 2018. №3 (53). С. 242 - 246.
27. Шмидт С.О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.113 - 115.
28. Шоган В. В., Сторожакова Е. В. Методика обучения истории. Художественные образы на уроках истории: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 301 с.
29. Эструп И. Исследование об истории «Тысячи и одной ночи», ее происхождении и развитии / под ред. и с предисл. проф. А. Е. Крымского // Труды по востоковедению. Вып. VIII. М., 1904. 117 с.
30. Beaumont D. Slave of Desire: Sex, Love, and Death in the 1001 Nights. Madison: Fairleigh Dickinson UP, London: Associated UP, 2002. 190 p.
31. Bottigheimer R. B. Fairy Godfather: Straparola, Venice and the Fairy Tale Tradition. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. 176 p.
32. Norberg-Schulz Ch. Genius Loci. Towards a Phenomenology of Architecture. New York, Rizzoli, 1980. 213 p.
33. Out of the woods. The Origins of the Literary Fairy Tale in Italy and France / Edited by Nancy L. Сапера. Detroit: Wayne State University Press, 1997. 363 p.
34. The Islamic Context of The Thousand and One Nights. By Muhsin J. al-Musawi. New York: Columbia University Press, 2009. 352 p.
35. The Oxford Companion to Fairy Tales / Edited by Jack Zipes. Oxford: Oxford University, 2000. 640 p.
36. Zipes J. When Dreams Came True: Classical Fairy Tales and Their Traditions. New York and London: Routledge, 1999. 336 p.

37. في والغرائبي العجايبى: URL. [إلكتروني مورد] وليلة ليلة ألف"مجتمعات في وغريب غريب 37.
مجتمعات (aawsat.com) «وليلة ليلة ألف» (дата обращения: 12.04. 2023).

Приложение 1

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СКАЗКАХ «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» WOMEN'S EDUCATION IN THE FAIRY TALES «A THOUSAND AND ONE NIGHTS»

Скаткова В. Ю.

V. U. Skatkova

Научный руководитель Е. С. Меер

Scientific adviser E. S. Meer

Ключевые слова: сказки «Тысячи и одной ночи», нетрадиционный исторический источник, Арабский халифат, женское образование, гендерный подход.

В статье анализируется выборка сказок «Тысячи и одной ночи», в которых отражена тема женского образования. Автор, сопоставляя полученную информацию с историческими данными, показывает возможность использования сказок в качестве исторического источника.

Key words: fairy tales «A Thousand and One Nights», an unconventional historical source, the Arab Caliphate, women's education, gender approach.

The article analyzes a selection of fairy tales «Thousand and One Nights», which reflect the theme of women's education. The author, comparing the information obtained with historical data, shows the possibility of using fairy tales as a historical source.

Сказка, как неотъемлемая часть народной культуры, является нетрадиционным источником для исторической науки. «Тысяча и одна ночь» – монументальный памятник средневосточной литературы, отражающий ряд проблем, в числе которых женский вопрос. Женское образование в эпоху ислама является недостаточно изученной проблемой и привлекает внимание по причине особого статуса женщины в мусульманском обществе. Рассмотрение данного вопроса ограничим территорией Арабского халифата во времена его расцвета. Именно данный период преимущественно находит отражение в сказках.

Интерес к жизни арабских женщин вызывает содержание книги Э. Лейна [1]. Большая часть его заметок – выдержки рукописей арабских историков и писателей, заставших времена, описываемые в «Тысяче и одной ночи». Широко в своих статьях осветил тему грамотности на примерах сказок сборника «Тысяча и одна ночь» Ю. Н. Столяров [2; 3].

В статье мы предпримем попытку выяснить, что представляло собой женское образование в средневековом исламском обществе на основе анализа выборки сказок «Тысячи и одной ночи», и оценить соответствует ли данное представление историческим данным. Изучение сказок осуществлялось по переводу М. А. Салье [4], который считается самым квалифицированным, сохранившим дух и стиль арабского подлинника. Анализ опирался на гендерный подход.

В ходе исследования были найдены ответы на ряд вопросов. Было ли образование отдельным? «Рассказ о школьнике и школьнице» начинается следующими строками: «Рассказывают также, что мальчик и девочка учились читать в школе, и мальчика охватила любовь к девочке...» [5, с. 369]. Другими словами, отсутствовал запрет на совместное обучение детей разных полов.

В чем заключалось образование? Девушка должна была обучаться рукоделию. Искусно вышитый орнамент нередко сопровождает в сказках описание богатого убранства, приданого невест из обеспеченных семей, что намекает на аристократичность данного занятия по сравнению с шитьем, прядением и ткачеством. В сказке «Рассказ об Али-Шаре и Зуммуруд» [5, с.308] девушка «вышила цветным шелком и украсила золотыми нитками», «обшила каймой с изображениями птиц, а по краям вышила изображения животных». Достойное образование, соответствующее уровню развития научных достижений тех времен могли получить представительницы аристократических кругов [6]. Нередко обучение проходило без помощи учителя, образованием детей занимались родители: «И мать стала обучать свою дочь, а отец обучал сына...», первоочередным было изучение Корана [7, с. 421].

Существовали ли ограничения в возможности обучаться для низших социальных категорий? Образованные женщины встречались среди невольниц. Нузхат-аз-Заман «знает все науки, и светские, и гражданские, и точные», что вызывает восхищение окружающих [8, с.140]. Чем грамотней, начитанней и воспитанней невольница, тем дороже ее стоимость. В этой же сказке купец перепродает Нузхат-аз-Заман самому султану, тот дает ему в придачу право не платить десятину с товаров. Халифы стремились окружить себя наложницами, отобранными не только по критерию красоты, но и ума [9]. Так, Исхак Мосульский, знаменитый музыкант, обучал девушек. Наиболее способные могли отправиться в гарем халифа [5, с. 459]. Невольницы могли обучаться со свободными людьми. Это иллюстрирует вышеупомянутая «Сказка о школьнице и школьнице», в которой господин одной из невольниц приходит к ней в школу [5].

Относились ли к женщине как к потенциальному светилу науки? В некоторых сказках женщина выступает соперницей мужчин в научных познаниях. «Повесть о Таваддуд» – сказка, представляющая собой краткую энциклопедию научных сведений, которыми обладал хорошо образованный мусульманин, в этой же истории носитель сведений – девушка [10, с.11]. Таваддуд отвечала на вопросы ученых мужей, побеждала в непростых спорах, за что была вознаграждена деньгами, а ее господин стал сотрапезником халифа. Однако, даже если женщина отличалась умом, мужчина не ставил ее наравне с собой. Жительница Багдада Ситт-аль-Машаих обсуждает законоведение, искусно ведет полемику [5, с. 493]. В одном из споров она соглашается с тем, что Аллах «поставил мужчину выше женщины одними лишь свойствами мужского пола». В конце слушавшие ее уходят, радуясь, что приобрели полезное в беседе, однако их мысли о превосходстве мужского пола над женским остались непоколебимы.

Сказки «Тысячи и одной ночи» отражают следующие аспекты женского образования: практиковалось совместное обучение; достойное образование могли получить представительницы высших сословий; воспитание и обучение могло проходить как в школе, так и на дому в зависимости от дохода семьи;

возможность обучения была открыта невольницам, чему способствовали их владельцы, представительницы этой категории могли обучаться со свободными людьми; несмотря на то, что некоторые женщины обладали выдающимися познаниями в области наук, мужчины не воспринимали их равными себе.

Библиографический список

1. *Лейн Э.* Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи». М.: Центрполиграф, 2009. 190 с.
2. *Столяров Ю. Н.* Книга «Тысяча и одна ночь» – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока// Вестник культуры и искусств. 2022. № 1 (69). С. 18–27.
3. *Столяров Ю. Н.* Предметное и изобразительное письмо в сказках «Тысячи и одной ночи» // Вестник культуры и искусств. 2022. № 2 (70). С. 7–15.
4. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. М.: Терра–Книжный клуб, 2007.
5. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 4. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. 575 с.
6. *Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я.* Очерк арабо-мусульманской культуры (VII–XII вв.). М.: Главная редакция Восточной литературы, 1971. 277 с.
7. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. 639 с.
8. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 2. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. 527 с.
9. *Кло А.* Харун ар-Рашид и времена «Тысячи и одной ночи». СПб.: Евразия, 2012. 377 с.
10. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. 527 с.

Приложение 2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 6 КЛАССЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

TALES OF THE «THOUSAND AND ONE NIGHTS» IN HISTORY LESSONS IN THE 6TH GRADE FOR THE STUDY OF ARAB MEDIEVAL SOCIETY

В. Ю. Скаткова

V. U. Skatkova

Научный руководитель Е. С. Меер

Scientific adviser E. S. Meer

Сказки «Тысячи и одной ночи», нетрадиционный исторический источник, Арабский халифат, урок средневековой истории.

В статье рассматриваются варианты применения сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках истории средних веков в 6-м классе. Автор показывает, как при изучении темы «Культура стран халифата» могут использоваться отрывки из данного исторического источника.

Tales of the «Thousand and One Nights», an unconventional historical source, the Arab Caliphate, a lesson in medieval history.

The article finds the ways of using the tales of the «Thousand and One Nights» at the history lessons of the Middle Ages in the 6th grade. The author shows how excerpts from this historical source can be used when studying the topic "Culture of the countries of the Caliphate".

Сказки – нетрадиционный исторический источник, несущий массу сведений. У многих школьников интерес к прошлому пробуждается в результате чтения работ подобного жанра. Использование сказок позволяет разнообразить урок, что соответствует требованиям системно-деятельностного подхода. «Тысяча и одна ночь» – ценный памятник средневековой арабской и персидской литературы. Данное произведение можно использовать на уроках истории средних веков при изучении Арабского халифата.

Среди российских исследователей интерес для нашего изучения представляют статьи Ю. Н. Столярова и И. А. Липатовой, А. И. Назаровой. В первой из них через призму сказок рассматриваются особенности культуры, образования [1], во второй – отражается менталитет средневекового арабского общества [2]. Работ по методике использования данного произведения на уроках по средним векам в школе нами обнаружено не было. В данной статье мы попытаемся оценить возможности применения сказок «Тысячи и одной ночи» на уроках по средним векам в 6-м классе. В качестве источников в работе используются сказки «Тысячи и одной ночи», учебник по истории средних веков для 6-го класса издательства «Просвещение», использовавшийся в рамках педагогической практики [3]. Отбор материала опирался на историко-типологический метод.

Самый подходящий урок для раскрытия потенциала сказок – «Культура стран халифата». Формы и методы использования сказок могут быть разнообразны.

Во-первых, в традиционной форме организации урока на этапе мотивации. Предваряя культурные достижения, могут быть использованы отрывки, отражающие расцвет Багдада. Например, фрагмент из «Сказки об Абу-ль-Хасане из Омана» [4, с. 349], в котором купцы «сошлись на том, что среди городов нет города прекрасней Багдада и его обитателей». Они описывают «Багдад и прекрасный нрав его жителей, и его хороший воздух, и красивое расположение» так, что герой сказки Абу-ль-Хасан обретает мечту его увидеть. Когда юноша оказывается в Багдаде, он попадает в «лучший для жизни» Квартал аль-Карх, посещает соборную мечеть аль-Мансура, уважаемое и престижное заведение своего времени, видит «высокий красивый дом с балконом, выходящим на берег». После прочтения отрывков учащимся предлагается оценить, исходя из описания Багдада, богатство, уровень развития города.

В дальнейшем урок может быть построен на объяснении нового материала с привлечением отрывков из сказок. Продолжая тему архитектурного облика Багдада, целесообразно привести описание сооружений. В «Рассказе о Хасибе и

царице змей» [5, с. 297] описывается случай, связанный с народным лечением проказы: «И у царя стала сохнуть кожа и вся слезла, и тогда царь начал очень сильно потеть, и у него на теле не осталось никакой болезни». Вылечил недуг Хасиб, который кормил царя змеиным мясом, а затем отвел в баню. После бани «стало тело царя подобно серебряной трости, и вернулся он к прежнему здоровью и стал еще здоровее». Учащимся предлагается поразмышлять о значении, роли в арабском обществе хаммамов (бань).

Интересен интегрированный историко-литературный формат урока, в ходе которого учащимся необходимо доказать или опровергнуть, что сказки – это не только поучительный жанр литературы, но и важный исторический источник. Задача литературы – рассмотреть особенности жанра сказок, истории – выявить исторические факты, интерпретировать информацию. К подпунктам параграфа учитель подбирает отрывки из сказок для анализа. О медицине удачен фрагмент из «Повести о везире царя Юнана» [6, с. 51–52], где перечисляются средства, которыми пытались вылечить царя (микстуры, порошки, мази). Помогает Юнану мудрец Дубан, читавший древние греческие и персидские книги, новейшие греческие, арабские и сирийские. Он «был сведущ в медицине и астрологии». Данный отрывок следует сопровождать вопросами, касающимися уровня развития медицины, теории медицины, заимствованной через переводы. «Рассказ о школьнике и школьнице» раскрывает содержание образования в Арабском халифате, гендерный и социальный состав обучающихся. Учебник удачно дополняют сказки с описанием архитектуры, внутреннего убранства [4, с. 426–428], моды [7, с. 514] и др. В качестве домашнего задания рекомендуется написать сказку в стиле «Тысячи и одной ночи».

Привлекая сборник сказок на уроках истории, необходимо не перегружать изложение образами, ссылками, цитатами. Задача учителя – подобрать материал, так как неадаптированные сказки содержат эротические описания, трудно понимаемы без предварительного изучения употребляемых терминов. Для интерпретации действий героев нужно привлекать дополнительные источники, такие как Коран, нормы права.

Список источников и литературы

1. *Столяров Ю. Н.* Книга «Тысяча и одна ночь» – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока// Вестник культуры и искусств. 2022. № 1 (69). С. 18–27.
2. *Липатова И.А., Назарова А.И.* Сказки «Тысяча и одна ночь» как источник по истории ментальности Востока// Вестник Чувашского Университета. 2003. №1. С. 94 – 105.
3. *Агибалова Е.В., Донской Г.М.* Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учеб. для общеобр. организаций. 6-е изд. М.: Просвещение, 2017. 288 с.
4. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 8. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 528 с.
5. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 528 с.
6. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 480 с.
7. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 7. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 624 с.